

"Обещание (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Все случилось из-за моей невнимательности.

Был мартовский вечер. Я сидел на диване и читал книжку, а Джаред под телевизор проверял тетрадки с домашней работой. И вдруг, ни с того ни с сего, он огорошил меня вопросом.

- Как думаешь, ты когда-нибудь захочешь вступить в брак?

В свою защиту должен сказать, что был целиком поглощен своей книжкой. Мне осталось прочесть всего сто страниц... и я готовился к тому, что убийцу вот-вот раскроют, справедливость восторжествует, а девушка упадет в объятия героя. Внимания на телевизор я точно не обращал.

Захочу ли я когда-нибудь вступить в брак?

Я даже не стал задумываться. Слово «брак» по-прежнему имело для меня исключительно гетеросексуальную коннотацию. Мне сразу представился смокинг. Огромных размеров торт. Подружки невесты.

Невеста.

И я ляпнул первое, что пришло на ум. Открыл свой большой рот и отрезал:

- Естественно, нет.

Ответом мне было потрясенное молчание. Когда я посмотрел на него, то боль и разочарование в его голубых глазах заставили меня отложить книжку в сторону.

- Ты чего?

- Ничего. - Он отвернулся, и я понял, что он пытается взять свои эмоции под контроль и не показывать, насколько огорчен моими словами. Он собрал в стопку все свои тетрадки, которые просматривал, и унес их на кухню.

А я наконец посмотрел в телевизор и в тот же миг осознал, каким я был идиотом. Однополые браки легализовали еще в одном штате. Не в нашем, конечно же, но сообщение об этом, видимо, и спровоцировало вопрос, на который я отреагировал тем злополучным и произвольным, как коленный рефлекс, ответом. Дело было не в том, что мысль о браке с Джаредом ни разу не приходила мне в голову. Просто я не вспомнил о ней в самый критический и важный момент. И теперь мужчина, которого я любил больше всего на свете, но которого обидел и разозлил, прятался от меня в другой комнате.

Я бы мог просто оставить эту тему в покое. Зная Джареда, я хорошо представлял, как он станет вести себя. Весь остаток вечера он будет меня игнорировать. Не смотреть мне в глаза и не разговаривать со мной, если только я сам его о чем-нибудь не спрошу, а когда мы отправимся спать, ляжет на своей половине. Но ночью придвинется ближе, а утром проснется в моих объятиях. И мы сделаем вид, что ничего не случилось.

Но такой вариант меня не устраивал.

Когда я зашел на кухню, он, не глядя на меня, еще сильнее сгорбился над тетрадками. Я выдвинул стул и уселся лицом к нему, так что его стул оказался между моими коленями. Потом обнял его и зарылся в его спутанные кудри лицом. Я так сильно его любил. Мне нравилось то, что его волосы всегда пахли ветром, и то, с каким упрямством он уворачивался,

когда был зол на меня, как сейчас, и не давал моим губам добраться до своей шеи.

- Джаред, я не хотел.

- Все нормально, - сказал он, хотя было очевидно, что это не так. - Если ты правда так чувствуешь...

- Вовсе нет.

- ...то не обязан оправдываться.

- Я думал... - Как же выразиться? - Я думал, ты о другом.

Если б я не полез к нему, он бы остыл. Но я начал давить, и он ответил мне тем же. Фыркнул и отодвинулся от меня.

- Вижу, Мэтт, тебя может поставить в тупик самый простой вопрос.

Хоть я и чувствовал себя полным засранцем, но знал, что должен сказать ему правду.

- Я думал, ты о браке с кем-то еще.

Он обернулся и посмотрел на меня с таким гневом, что я немного отпрянул.

- С кем-то еще? И с какого хера ты взял, будто я...

- Я думал, ты спрашиваешь о женщине!

Джаред застыл, переваривая мои слова. Если сам он знал о своей гомосексуальности еще со школьных времен, то я принял свое влечение к нему всего полтора года назад. Полтора лет было недостаточно, чтобы полностью перечеркнуть выработавшуюся за тридцать три года привычку мыслить, как натурал. Он это понимал.

Он вздохнул, и его лицо немного разгладилось. Даже позволил снова себя обнять. На этот раз, когда я зарылся лицом в его волосы, он наклонил голову так, чтобы я смог добраться до его шеи.

- Джаред, ты застал меня врасплох. Вот и все. - Он не ответил, но наконец-то расслабился. - Не сердись. Я не хотел, чтобы оно прозвучало, как прозвучало. Честное слово.

- Все нормально, - повторил он, и на этот раз оно прозвучало не как отговорка. - Не то чтобы ты был обязан ответить «да». Просто я не ожидал настолько категоричного «нет».

Я отодвинулся, чтобы увидеть его глаза.

- Ты хочешь, чтобы мы поженились? Если да - только скажи. Выбери место, где это легально, и я прямо сейчас забронирую билеты на самолет.

Он удивленно моргнул.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. Можем поехать хоть на следующих выходных. Или, если хочешь, можно дождаться лета и заодно взять отпуск. Можем поехать одни или пригласить с собой всю семью

- как пожелаешь.

Джаред улыбнулся мне. Он всегда улыбался. В самом начале этим он и привлек меня в первую очередь.

- Это неважно, Мэтт. Поженимся мы или нет, будет это законно у нас в штате или не будет, - он пожал плечами, - не имеет значения. - Одна его рука легла мне на шею, и он прижался лбом к моему лбу. - Моих чувств ничто из этого не изменит.

Я знал, что он имеет в виду. Но еще я знал, что мне хочется сделать для него нечто особенное, доказать ему, как много он для меня значит.

- Идем в постель? - сказал я, и он рассмеялся.

- Мне надо закончить с оценками. Ложись. Я скоро приду.

Когда он наконец присоединился ко мне, я уже засыпал. Почувствовав, как он устраивается за моей спиной, я проснулся и откинулся на него, а он меня обнял.

- Совсем как в нашу первую ночь в одной постели, - сонно проговорил я.

Секунду или две он молчал, потом с усмешкой пробормотал:

- Ты путаешь со второй нашей ночью. В первую ночь, когда мы спали в одной постели, я был под викоудином, а ты был одет.

Он был прав. И как я забыл о той ночи? Джаред разбился, упав с велосипеда. Или, если быть точным, его сбила машина, пока он на велосипеде ехал домой. Я вспомнил, что почувствовал, когда увидел его с дорожной крошкой на половине тела, со множеством синяков на лице, с рассеченным виском. Все могло закончиться много хуже. Джареду повезло.

- Ты мог умереть, - прошептал я, и его руки сжались вокруг меня.

Оглядываясь назад, я мог со всей уверенностью сказать, что та ночь стала для меня поворотным моментом. Тогда я впервые начал осознавать, насколько он стал для меня важен. Врач попросил меня присмотреть за ним и немедленно сообщить, если Джаред начнет испытывать головокружение или тошноту. Я всю ночь провел с ним в одной постели, сражаясь с желанием обнять его и прижать к себе. Ничего сексуального в моем желании не было. Я просто хотел знать, что он рядом, что с ним все в порядке. Я хотел знать, что он жив, чувствовать, что он дышит. В итоге я положил его руку себе на талию, чтобы кончиками пальцев чувствовать его пульс. И проспал так всю ночь.

Ладонь Джареда, которая скользила по моему животу, вернула меня в настоящее.

- Мэтт? - Всего одно слово, мое имя, произнесенное шепотом - но оно было красноречивее любых других слов и поведало обо всем, что он хотел мне сказать. Я услышал в его голосе отзвук той самой нежности, которую испытывал к нему прямо сейчас. Повернувшись, я притянул его в свои объятия, и он с тихим вздохом - полуудовлетворенным, полувозбужденным - расслабился у меня на груди.

Секс с женщинами всегда ассоциировался у меня с мягкостью - мягкой кожи, мягких волос, мягких форм. В Джаредке ничего мягкого не было. Он будто весь состоял из локтей, ключиц и коленок. Его руки и ноги были крепкими, сильными, а волосы - жесткими и густыми, и,

казалось, сами собой завивались кольцами вокруг моих пальцев. Даже кожа у него не была мягкой – кроме того местечка прямо под ухом. Если я и был излишне очарован этим местечком, то не из-за мягкости, а потому что, когда я целовал его там, то мог чувствовать его запах, слышать низкие, настойчивые стоны, которые он издавал, пока наши тела двигались, прижимаясь друг к другу. Даже сейчас, спустя столько времени и после стольких проведенных вместе ночей, я по-прежнему изумлялся, насколько это отсутствие мягкости возбуждает меня.

Я запустил одну руку в его густые кудри и наклонил его голову, чтобы поцеловать в бледную шею.

- Скажи это, Джаред, - прошептал я ему на ухо.

Его руки обвилились вокруг меня, и на сей раз дразнить меня он не стал. Он не стал играть в ту нашу игру, а сразу ответил:

- Я так сильно люблю тебя.

- Я тебя тоже, - прошептал я, оборачивая нас ладонью и начиная неспешно ласкать оба наших ствола. - Ты даже не представляешь, как сильно.

После этого больше не было слов. Только мягкие губы и его тихие стоны, его плоть, такая бледная рядом с моей, наши переплетенные ноги и медленно разгорающаяся страсть, сотрясающая все мое существо. Я знал, в мире нет такой силы, которая могла бы заставить меня отпустить его. Я всегда это знал. Но я хотел, чтобы и он знал об этом.

После той ночи он ничего больше не говорил и, казалось, забыл обо всем инциденте. Может, он и забыл, но я – нет. Я никак не мог отделаться от ощущения, что в чем-то подвел его, но как все исправить, не представлял.

На следующих выходных мама Джареда попросила меня свозить ее и мою мать в Боулдер, поскольку приближались дни рождения Брайана, Лиззи и Зака, и они хотели прогуляться по магазинам. В торговом центре мы разошлись. Готовясь основательно поскучать, я занялся поисками книжного магазина. И вдруг увидел перед собой ювелирный. Внутри которого несколько пар покупали кольца.

У меня в голове, образно выражаясь, вспыхнула лампочка. Я моментально понял: ровно это я и искал... некий символ, который продемонстрирует ему, что я чувствую. Я почувствовал себя немного глупо из-за того, что не додумался до этого раньше.

Я надеялся, что в магазине меня не станут тревожить, но стоило мне начать разглядывать кольца, как ко мне приблизилась женщина-консультант – примерно моя ровесница, симпатичная, но чересчур надушенная парфюмом.

- Вам что-нибудь показать?

Я ткнул пальцем в пару колец, и она достала их из лотка. Я не хотел ничего вычурного или слишком изящного – таким кольцам было не пережить наше увлечение горными велосипедами.

- Мне нужно, чтобы оно было крепким, - сказал я.

- В таком случае я бы предложила платину или титан. Они держат форму лучше, чем серебро.

Платину я исключил сразу – из-за цены – и выбрал титановое кольцо, широкое и простое.

- У вас делают гравировку? - спросил ее я.

Она с некоторым замешательством склонила голову набок, однако ответила:

- Да, конечно.

- Отлично.

- Второе кольцо тоже будет титановым? Или хотите взглянуть на белое золото? - Она указала на соседний лоток, заполненный женскими обручальными кольцами.

Я почувствовал, что краснею, и мой пульс немного ускорился. Я ненавидел себя за то, что до сих пор продолжал смущаться, однако на попятную не пошел.

- Нет, - заставил сказать себя я. - Мне нужно два одинаковых.

Со смекалкой у нее было не очень. Ей понадобилось с полминуты, чтобы осознать смысл моих слов. Но потом она понимающе - и, кажется, искренне - улыбнулась.

- Разумеется.

Она достала горстку колец из пластмассы, дала мне примерить их и, подобрав мой размер, спросила:

- А второе кольцо?

Я понятия не имел, что ответить. Руки Джареда были меньше, чем у меня, но точно больше, чем у нее. Догадавшись о вставшей передо мной дилемме, женщина негромко сказала:

- Посмотрите на тех, кто рядом.

Я стал разглядывать находившихся в магазине мужчин. Точнее, кисти их рук. Больше всего на руки Джареда оказались похожи руки одного из сотрудников магазина. Я показал на него, и она подмигнула мне и заговорщицки прошептала:

- Не волнуйтесь. Я обо всем позабочусь.

Мне пришлось выдумать отговорку, чтобы через несколько дней снова отправился в Боулдер и забрать готовые кольца. Мне вручили их в маленьких серых коробочках с откидными крышечками... такие показывают в кино, когда парень становится перед своей леди на одно колено и делает ей предложение. Отчего-то эти коробочки смущали меня. Я вытащил кольца и положил их в карман, а коробочки по дороге к машине выбросил в урну.

Вернувшись домой, я столкнулся с новой дилеммой... куда лучше их спрятать. Не то чтобы я опасался, что Джаред станет копаться в моих вещах, но вдруг он наткнется на них случайно? В конце концов я затолкал кольца в носок, свернул его и запрятал вглубь бельевого ящика. Далее предстояло определиться с датой. День Святого Валентина уже прошел, а до его дня рождения оставалось еще несколько месяцев. Никакие годовщины мы с ним не отмечали. А если б и отмечали, такая годовщина наступила бы в ноябре. Хотя...

Я достал документы на джип. Эту машину я купил у Лиззи на следующий день после того, как познакомился с Джаредом. Мы с ним моментально стали друзьями. Конечно на то, чтобы дружба переросла в нечто больше, потребовалось несколько месяцев, плюс прошло еще полтора, пока я осознавал и принимал значение своих чувств. Как бы там ни было, годовщина

со дня знакомства была не хуже любой другой памятной даты.

Вот только этот день совпал с днем рождения Зака.

Нравилось оно Заку с Анжелом или нет, но они официально стали частью нашей семьи, и Лиззи пригласила нас всех к себе на праздничный ужин. После девяти месяцев в Коде Анжело-таки научился расслабляться в присутствии Лиззи и наших мам, и в тот вечер я один раз даже поймал его на том, как он улыбается моей матери. Все были довольны, и всем было хорошо.

Кроме меня.

Убедительно притвориться, что все нормально, у меня, однако, не вышло. Джаред наблюдал за мной краешком глаза, Анжело тоже то и дело подозрительно посматривал на меня. Я никак не мог перестать нервничать. Кольца жгли мне карман. Я понятия не имел, чего жду... идеального момента или знака свыше.

Я стоял на кухне, пытаюсь придумать, как действовать, когда вошел Анжело. Он прислонился к стойке рядом со мной и ткнул меня локтем под ребра.

- Ну ты, блин, чего? - спросил Анж тем своим тоном, который у людей, не знавших его, сразу вызывал желание ощетиниться.

Но я его знал - в каком-то смысле даже лучше, чем Зак - и в обычном состоянии на его ехидство не реагировал. Но сегодня сорвался.

- Ничего! - рявкнул я.

Он было вытаращил глаза, но в итоге просто мне ухмыльнулся.

- Окей. Чувак, да не психуй ты так.

Анжело был в моей жизни вторым по значимости человеком - после Джареда. И он это знал. Он просто стоял рядом со мной и ждал, когда я заговорю. Наконец я засунул руку в карман, достал кольца и, раскрыв ладонь, показал ему.

Секунду он смотрел на них, а потом широко ухмыльнулся.

- Ни фиги себе, Мэтт. Не знал, что ты ко мне настолько неровно дышишь.

Я начал смеяться, но тут на кухню зашли Зак и Джаред. Немедленно замолчав, я быстро сунул кольца в карман. Я чувствовал, как под подозрительным взглядом Джареда по моим щекам разливается краска. Я знал, что выгляжу виноватым.

Анжело поймал Зака за руку и потащил его к двери.

- Погоди, - запротестовал было Зак, - я же хотел взять...

- Потом возьмешь, - услышал я голос Анжа, а потом дверь захлопнулась, и мы с Джаредом остались наедине. Он повернулся ко мне лицом, встав всего в шаге напротив, однако не прикасаясь ко мне.

- О чем вы с Анжелом разговаривали?

- Ни о чем, - сказал я, стараясь, чтобы голос звучал обычно.

Минуту он смотрел в пол, думая, что сказать, потом наконец снова поднял взгляд на меня.

- Скажи, что не так?

- Ничего.

Он улыбался, но улыбка была натянутой.

- Ты уже две недели ведешь себя странно, а сегодня вечером так совсем. - Он встал поближе, но по-прежнему так, чтобы не задевать меня. Я заглянул ему в глаза, и мне стало больно из-за того, что я увидел. Потому что в его глазах был страх и намек на панику. Его голос немного дрожал, но он спросил: - Ты несчастлив?

- Нет! - Потому-то я и решил это сделать. Я не хотел, чтобы он волновался, что я его брошу. Я хотел, чтобы он знал: я люблю его, сильно люблю. - Нет, - повторил я. Обнял его и, захватив его волосы в горсть, оттянул голову так, чтобы он смотрел мне в глаза. - Я никогда в жизни не был так счастлив.

Он немного расслабился, и улыбка наконец-то добралась и до его голубых глаз.

- Тогда в чем дело?

Вот оно. Может, момент был не лучший, может, я не продумал все до конца, может, это стоило делать не на кухне у Лиззи с грязными тарелками за спиной, но я почувствовал: сейчас или никогда.

- Ты знаешь, что мы с тобой познакомились ровно два года назад? - спросил его я.

Он удивленно посмотрел на меня.

- Я знаю, что в этом месяце. - Он, конечно, уже вовсю улыбался. - Даже не верится, что ты запомнил и день.

- Впечатляет, правда?

- Еще бы.

Я наклонился и поцеловал его, а потом признался:

- Я сжульничал. Подсмотрел дату в документах на джип.

Он рассмеялся.

- Я все равно впечатлен. Я бы до этого не додумался.

Я достал из кармана кольца. Взял его за руку, вложил оба кольца в ладонь, но прежде, чем он успел посмотреть, что я дал, завернул его пальцы в кулак и обхватил своими руками. Он озадаченно смотрел на меня, чуть-чуть склонив голову набок и как всегда улыбаясь.

- Я много думал над твоими словами, Джаред, и ты совершенно прав. Сделаем мы это или не сделаем - мои чувства к тебе не изменятся. Но, - мне пришлось остановиться и сделать глубокий вдох, - я хочу кое-что подарить тебе. Я хочу доказать тебе, что я чувствую.

На его лице, по-прежнему озадаченно-удивленном, появилось и любопытство. Я наконец

отпустил его, позволив разжать кулак и посмотреть, что я туда вложил. Очень долго он просто стоял и смотрел на два кольца, одно в другом лежащих в его ладони. Не двигаясь. И не произнося ни слова.

- На твоём гравировка, - вымолвил я, хотя заставить свой голос работать было непросто.

Он взял меньшее из колец и заглянул внутрь. Там было написано: «Навеки твой. Обещаю». Он сделал глубокий вдох, и я увидел, что он дрожит так же сильно, как я. Его лица я не видел, он все молчал, и я с бешено колотящимся сердцем забеспокоился.

- Боже, Джаред, - произнес я, и мой голос сорвался, - скажи что-нибудь.

Наконец он посмотрел на меня, и его улыбка была прекрасной. В его глазах были слезы. Вот почему он так долго не мог поднять на меня лицо... он не хотел, чтобы я их видел.

- Спасибо тебе.

Я прижал его к себе и зарылся в его густые кудри лицом.

- Если ты когда-нибудь захочешь, чтобы все стало официально, - тихо проговорил я, - только скажи.

Он покачал головой.

- Этого хватит. Все и так хорошо.

- Ты уверен? - спросил его я.

- Обещаю.